

ОТЗЫВ

о диссертации Оксаны Михайловны Воевудской «Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки

Разработка новых типов словарей выходит на передний план теоретических и прикладных исследований современной лексикографии, поскольку запросы и нужды пользователя диктуют новые решения в разработке мега-, макро- и микроструктуры справочников, направленных на описание как различных слоев лексики, так и национальных языков. Если долгое время в западноевропейской лексикографии превалировала лексикографическая форма толкового словаря, то в последние годы интенсивно развивается идеографическая лексикография. Внимание ученых не случайно концентрируется на разработке принципиально новых типов идеографических словарей, сочетающих в себе черты различных лексикографических форм. Более того, в настоящее время наблюдается значительная нехватка идеографических словарей для большей части германских языков. Вот почему данная диссертационная работа является **актуальной** и своевременной, тем более, что исследование основывается на большом фактическом материале – 11 германских языках (и не только английском, немецком, но и более редких для изучения языках, как идиш, фарерский, фризкий и т.д.).

Научная новизна диссертации заключается, в первую очередь, в разработке принципов построения нового типа идеографического словаря основного лексического фонда германских языков, причем в качестве словника идеографического словаря впервые используется лексика основного лексического фонда германских языков, выявленная методом параметрического анализа. Автором работы убедительно доказана тождественность малого параметрического ядра лексики основному лексическому фонду языка; разработан и использован новый индуктивный – метод разработки синоптической

схемы идеографического словаря. Более того, для оценки достоверности полученных результатов О.М. Воевудская провела тщательную проверку параметрического анализа лексики путем исследования влияния объема лексикографических источников на состав параметрических ядер германских языков.

Теоретическая значимость диссертации не вызывает сомнения и заключается в разработке концепции идеографического словаря основного лексического фонда германских языков и её реализации, начиная от словарей-источников до синоптической схемы, заполненной конкретным языковым материалом. Разработанный автором диссертационного исследования метод вполне можно применять к любым множествам родственных языков, а также использовать при составлении многоязычного идеографического словаря родственных языков, что, безусловно, является существенным вкладом в теорию германской и общей лексикографии.

Практическая значимость работы весьма существенна для лексикологии и лексикографии, а полученные результаты можно применить как в теории, так и практике составления идеографических словарей различных типов, а также при изучении лексической типологии языков и сравнительно-историческом языкознании, при чтении теоретических курсов по таким дисциплинам, как «Теория и практика германской лексикографии», «Введение в германскую филологию», «Сравнительная лексикология германских языков», «Лексическая типология германских языков» и т.п. курсах на филологических факультетах университетов.

Не вызывает сомнения и **достоверность полученных результатов**, которые изложены в 47 публикациях, из которых 19 – в рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Положения, выдвинутые О.М. Воевудской на защиту, представляются убедительными, новаторскими, а объем и структура исследования, а также

библиографический список из 493 наименований теоретических трудов и использование словарей позволяют судить о глубине исследования.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация содержит 450 страниц печатного текста и включает введение, четыре главы, заключение, список литературы, список электронных ресурсов Интернета, список использованных словарей. В работе есть 13 приложений, содержащих параметрические характеристики малых ядер германских языков (Приложения 1-11), и материалы для идеографического словаря основного лексического фонда германских языков (Приложение 12).

Во **Введении** рассматриваются актуальность и научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, методы исследования и основные положения, выносимые на защиту.

Остановимся на основных результатах, полученных в отдельных главах диссертации.

В **Главе 1** «Системность лексики и ее отражение в идеографических словарях разных типов» автором диссертации подробно анализируются различные точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов на проблемы системной организации лексики языка. Детально описывается полевая модель устройства лексико-семантической системы, имеющая особую структуру (ядро – периферия), для которой характерна максимальная концентрация полеобразующих признаков в ядре и неполный набор этих признаков при ослаблении их интенсивности на периферии. В хронологическом аспекте рассматриваются проблемы использования количественных методов в языковых исследованиях.

При этом среди количественных методов анализа лексики О.М. Воеводская особо выделяет полипараметрический метод, предложенный В.Т. Титовым, причем в результате операций над множествами лексических единиц (полученными по указанным параметрам), и их последующего ранжиро-

вания по суммарному параметрическому весу выделяется «малое» ядро лексико-семантической системы языка – слова с самыми высокими показателями по всем параметрам. Выделение малого ядра, безусловно, следует отнести к основным результатам использования предложенного метода, который позволяет судить о современном состоянии лексико-семантической системы языков.

Автором проводится тщательное сравнение характеристик слов, образующих основной лексический фонд языка, со словами, формирующими параметрическое ядро лексики языка. Таким образом, та часть лексикона, которая представляет собой основной лексический фонд языка, и та, которую можно сформировать с помощью метода параметрического анализа, по сути, являются тождественными, что позволяет О.М. Воевудской рассматривать лексику параметрического ядра как наиболее устойчивую и общеупотребительную, определяющую национальное своеобразие лексико-семантической системы языка.

Глава 2 «Квантитативный анализ лексики германских языков» содержит важные результаты поэтапной стратификации лексики двуязычных словарей одиннадцати современных германских языков: английского, немецкого, идиша, нидерландского, африкаанса, фризского, датского, шведского, норвежского, фарерского и исландского по выделенным автором исследования четырем параметрам, а именно: функциональному, синтагматическому, парадигматическому и эпидигматическому с последующим получением и описанием соответствующих частнопараметрических ядер. Далее О.М. Воевудская проводит слияние частнопараметрических ядер и выделяет множества лексических единиц, входящих в 1, 2, 3 или все 4 частнопараметрических ядра. В результате исследования автор работы ранжирует лексику по ее параметрическому весу.

Следует отметить, что для каждого языка О.М. Воевудская выделяет ряд таких важных показателей, как коэффициент совершенства орфографии, индекс фразеологичности и многозначности. Полученные автором работы

числовые показатели весьма полезны для дальнейших типологических исследований родственных языков и языков, принадлежащих к разным языковым группам.

В Главе 3 «Квалитативный анализ лексических ядер германских языков» проводится семантическая группировка лексики в частнопараметрических и малых параметрических ядрах германских языков на основании общности значений. В ходе детального анализа О.М. Воевудской удалось доказать, что среди 900 самых коротких и употребительных слов германских языков преобладают названия разнообразных натурфактов (232), артефактов (146), различных способов социального взаимодействия людей (61) и физиологических характеристик а также состояний живого организма (58). Дальнейшие наблюдения автора диссертации сводятся к интересным выводам по фразеосфере носителей германских языков, отражающих их антропоцентрическое мировидение, окружающий мир в динамике и статике, в пространстве и времени, деятельность по преобразованию окружающей действительности, отношения собственности.

Более того, подробный анализ доминант и вице-доминант наиболее многочисленных синонимических рядов в германских языках дал О.М. Воевудской ценный материал для дальнейших выводов. Вся верхушка парадигматически активной лексики, по справедливому утверждению исследователя, представлена в парадигматических ядрах всех германских языков, что свидетельствует об общности взглядов носителей данных языков.

Не менее оригинальными представляются полученные автором диссертации выводы по наиболее многозначной лексике германских языков (с которыми, однако, не всегда можно согласиться), а также результаты анализа лексики малых параметрических ядер германских языков.

В последних параграфах Главы 3 автором выделены доминанты лексико-семантических систем германских языков и проведено сравнение на совпадение ядерной лексики германских языков на материале шестнадцати двуязычных словарей германских языков.

В Главе 4 «Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков» О.М. Воевудская представила принципы построения авторского идеографического словаря основного лексического фонда германских языков, используя новый индуктивный подход к разработке синоптической схемы идеографического словаря.

Для большей надежности своего словаря О.М. Воевудская не случайно провела тщательное сравнение своей синоптической схемы с синоптическими схемами наиболее авторитетных идеографических словарей П.М. Роже, Ф. Дорнзайфа и др., что помогло исследователю выявить сходства и отличия организации их мега-, макро- и микроструктуры. Таким образом, основное отличие авторского идеографического словаря от уже существующих заключается в том, что предлагаемая синоптическая схема строится лишь на основании лексики «малых» ядер (всего 1244 единицы) и представляет собой «логический каркас» для предполагаемого справочника, базу для которого можно расширить за счет включения лексики «больших» ядер их лексико-семантических систем.

На основе подробного анализа существующих типологий словарей

О.М. Воевудской вполне удалось определить место собственного идеографического словаря в существующей классификации идеографических словарей. На основании выделенных автором диссертации параметров, идеографический словарь основного лексического фонда германских языков может быть охарактеризован как лингвистический, многоязычный, малый, тезаурусного типа с иерархическим расположением языкового материала, дифференциальный, для общих целей, печатный, адресованный специалистам-филологам, преподавателям и студентам факультетов иностранных языков, а также всем интересующимся проблемами современных германских языков.

Таким образом, предложенный О.М. Воевудской новый тип словаря является первой попыткой создания лексикографического произведения подобного рода.

Однако, как любое фундаментальное исследование, диссертация О.М. Воевудской вызывает ряд вопросов и замечаний:

1. Спорным представляется утверждение О.М. Воевудской о том, что «вершиной национальной лексикографии является не толковый, а идеографический словарь» (с. 6). По-видимому, автор недостаточно хорошо знаком с историей формирования и развития, например, английской национальной лексикографии, где толковый словарь является высшей лексикографической формой (см. словарь Сэмюэля Джонсона, Большой Оксфордский Словарь и др.).

2. Не умаляя значения настоящего исследования я, тем не менее, не могу безоговорочно принять двуязычный словарь Мюллера за основу для получения данных. Как мне представляется, автор получил бы более точные сведения, обратившись к любому авторитетному *одноязычному* словарю современного английского языка (*Oxford English Dictionary, Cambridge English Dictionary* и т.п.). Более того, современные словари английского языка, основанные на электронных корпусах, насчитывающих более 500 миллионов слов (*Bank of English, British National Corpus* и др.), дают сегодня наиболее полную и объективную картину, нежели (хотя и многократно переиздававшийся) англо-русский словарь Мюллера, которым сегодня пользуются не так часто.

3. В этой связи возникает закономерный вопрос, почему автор диссертации не обратился к материалам электронных корпусов германских языков, которые бы значительно обогатили данное исследование?

4. В параграфе 1.6. «Об использовании словарей для исследования лексико-семантической системы языка» автор диссертации выбирает для анализа работы не современных зарубежных лексикографов (А. Бежуа, Б. Свенсона, Джексона), а русиста В.В. Дубичинского, которого уважаемый исследователь постоянно цитирует (с. 53-57). При этом О.М. Воевудская не показывает новых тенденций, сложившихся в современной западноевропейской лексикографической картине, которая, судя по номеру специальности (10.02.04 – германские языки), должна быть подробно описана в такого рода

исследовании. В этом же параграфе автор, на мой взгляд, нарушает хронологию изложения исторических традиций, обращаясь то к цитированию С. Джонсона и Вольтера, то вновь переходя к исследователям XX века, что несколько нарушает логику изложения.

5. На странице 78, посвящённой тезаурусам, диссертант подробно анализирует работу профессора Вартбурга (1952 год), тогда как современное состояние западноевропейской лексикографии ознаменовано появлением ряда абсолютно новых теоретических и прикладных работ с учётом тенденций, сложившихся в лексикографии XXI века (см., например, словарь *World Metnie*, диссертацию И.А.Воронцовой и др.).

6. При анализе примеров из различных германских языков автор даёт в каждом определённое количество многозначных слов: с. 98 - 20779 в английском языке; с. 107- 3691 в немецком; с. 128 - 14311 в нидерландском; с. 138 - 6209 африкаанс; с. 147 - 9295 во фризском; с. 156 - 7044 в датском; с. 166 - 5095 в шведском; с. 175 - 16105 в норвежском языке. В этой связи возникает вопрос, неужели в немецком языке многозначных слов меньше, чем в других германских языках?

7. Отдельный вопрос относится к результатам анализа норвежского языка, в котором наиболее авторитетным словарём является *Norsk Riksmålsordbok*, который (по утверждению известного скандинавского лексикографа Р. Ватведт Фьельд), является лучшим документальным описанием норвежского языка (букмоль). Более того, в норвежской лексикографии представлены электронные корпуса норвежского языка, которые также могут дать достоверную картину современного состояния языка (см., например, <http://www.hf.uio.no/iln/tjenester/kunnskap/sprak/korpus/skriftsprakskorpus/lbk/index.html>), а также другие корпуса, типа, Norwegian Newspaper Corpus и <http://www.hf.uio.no/iln/tjenester/kunnskap/sprak/korpus/skriftsprakskorpus/nowac/index.html>). Хотелось бы задать вопрос автору исследования, почему она не обратилась к новейшим исследованиям скандинавских лексикографов?

Высказанные замечания, однако, не снижают общего положительного впечатления от диссертационной работы, выполненной на высоком научно-исследовательском уровне. Таким образом, можно заключить, что диссертационное исследование *«Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков»* является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Основные результаты работы прошли надлежащую апробацию и отражение в 47 публикациях, в т.ч. в монографии и 19 статьях в рецензируемых изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертационная работа соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», предъявляемых к докторским диссертациям, а ее автор О.М. Воевудская заслуживает присуждения ей ученой степени доктор филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук, профессор;
зав. кафедрой английской филологии,
проректор по связям с общественностью
и воспитательной работе,
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет»

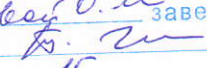
14.12.2015

Контактная информация:
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет»
Адрес: 153025 г. Иваново, ул. Ермака 39.
Телефон / факс: +7 (4932) 37 54 02
Электронный адрес: olga.m.karpova@gmail.com

О.М. Карпова

Подпись заверяю
Специалист УК ИМУ
14 12 2015 г.